

— Только что, когда я закидывал сеть, все видели, никакого секрета тут нет. Если и есть секрет, то, возможно, мне просто повезло. Да и дядя Мулинь тоже поймал рыбу, почему ты не спросил у него, есть ли у него секрет?

Гуань Мулинь, улыбаясь, почесал затылок:

— Ха-ха, какой там секрет. Всё как сказал Шэнгу — просто удача.

Остальные тоже подумали, что Чжао Шэнгу ничего не скрывает. Все видели, как он закидывал сеть, и не заметили ничего особенного. Вздохнув о своей неудаче, они собрали свои вещи и отправились домой.

Гуань Мулинь, поймавший две рыбы, радостно ушёл, планируя одну рыбу зажарить, а другую сварить в супе. От одной мысли об этом его шаги стали быстрее.

Только братья Гуань Маньцана чувствовали себя неудовлетворёнными:

— Шэнгу, ты поймал так много рыбы, оставь две штуки дома, а другую продай.

Гуань Юань засмеялся: оставить две рыбы? С какой стати?

Чжао Шэнгу подумал, что все сегодня видели, как они ловили рыбу, и, раз уж Гуань Маньцан так сказал, если он не оставит ни одной, то люди начнут сплетничать. Он достал одну рыбу из ведра:

— Дядя Гуань, возьмите эту рыбу домой и сварите суп, как раз и Юань сможет попить бульона. Эти две я сейчас продам.

Гуань Маньку не удовлетворился:

— Почему только одна? На стольких людей одной мало.

Услышав это, Чжао Шэнгу холодно посмотрел:

— Если не хотите, я всё продам.

С этими словами он уже собирался положить рыбу обратно в ведро.

Братья Гуань Маньцана тут же заговорили:

— Эй, парень, чего ты такой резкий? Дядя Гуань просто так сказал. Дай рыбу сюда.

Чжао Шэнгу передал рыбу Гуань Маньцану:

— Рыбу оставляю, только не забудьте налить Юаню супу.

Гуань Маньцан кивнул:

— Конечно, конечно.

И с этими словами быстро забрал рыбу.

Когда Чжао Шэнгу и Гуань Юань добрались до города, они увидели, что на месте их торговли уже собралась толпа людей, которые с нетерпением ждали. Увидев их, глаза людей загорелись.

— Наконец-то пришли!

Большинство из тех, кто ждал, были пенсионерами, живущими в достатке и имеющими время на ожидание.

— Ой, малый, ты наконец-то пришёл! Я уже думал, что сегодня ты не появишься. Эти несколько дней я не мог купить этой рыбы, даже во сне о ней думал. Скажи, почему она такая вкусная?

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Возможно, вода в нашей деревне хорошая. Но сегодня у меня только две рыбы, а вас так много. Как быть?

Люди заволновались:

— Эй, малый, продай мне одну. Моя жена не может есть без этой рыбы, она только с ней ест с аппетитом. Ты спасаешь жизнь!

— Пошёл вон! — закричал знакомый старик. — Твоя жена здорова, как бык, и не может есть? Кого ты обманываешь?

Старушка, поняв, что её разоблачили, с досадой сказала:

— Ты всегда лезешь не в своё дело!

В этот момент Сяо Чжан пробился вперёд:

— Эй, малый, продай мне две рыбы.

Его слова вызвали бурю негодования.

— Эй, молодец, ты что, не знаешь, что нужно уважать старших?

— Именно, всего две рыбы, а ты хочешь забрать обе. Что нам тогда есть?

Сяо Чжан испугался гнева толпы:

— Что... что случилось?

— Что случилось? Всего две рыбы, а ты хочешь забрать обе, и спрашиваешь, что случилось?

— Тогда... тогда я куплю одну, ладно?

— Одну тоже нельзя, если ты купишь, что нам есть?

— Именно, именно...

Сяо Чжан, видя ситуацию, решил прибегнуть к хитрости:

— Эй, Шэнгу, Старейшина Ли в последнее время почти ничего не ест. Глава уезда в панике ищет хорошего врача, а старик только на твою рыбу и надеется. Видно, сегодня не купить... Что ж, ладно. Вернусь, меня отругают — это мелочи, а вот здоровье старика...

С этими словами он с грустью собрался уходить.

Одна из женщин остановила его:

— Эй, я думала, почему ты такой знакомый. Это же Сяо Чжан, человек из окружения Старейшины Ли!

Те, кто знал Сяо Чжана, тут же согласились, что здоровье Старейшины Ли важнее, и они могут обойтись без рыбы. Сяо Чжан посмотрел на ведро:

— Одной рыбы хватит на один раз для старика...

— Тогда бери обе!

— Да, да, бери обе!

Сяо Чжан с радостью заплатил и ушёл с двумя рыбами. Оставшиеся старики и старушки с завистью смотрели на уходящие рыбы.

Гуань Юань едва сдерживал смех. Какие же они льстецы! Но, похоже, этот старик действительно влиятельный.

Избавившись от толпы, которая настаивала, чтобы они завтра обязательно пришли, они вздохнули с облегчением. Поскольку они хотели поскорее вернуться и попить рыбного супа, они не задержались в городе.

Вернувшись домой, они обнаружили, что обед уже прошёл. Они не ожидали, что семья Гуань будет ждать их, поэтому Чжао Шэнгу сразу направился на кухню за супом. Однако, обыскав всю кухню, он не нашёл и следа супа.

Чжао Шэнгу разозлился и с силой распахнул дверь в главную комнату, напугав всех, кто после обеда грелся у огня.

— Что за напасть! Ты что, дверь сломать хочешь? — Ян Сюцуй, не обращая внимания на настроение Чжао Шэнгу, тут же накинулась на него.

— Я просил оставить суп для Юаня. Где он?

Братья Гуань Маньцана замешкались, но Ян Сюцуй первой заговорила:

— Где это видано, чтобы такой малыш, как он, пил рыбный суп? Ему и каши хватит.

Ян Фэйфан, чистя зубы, поддержала:

— Именно, в такой большой семье всего одна рыба, как можно делить её на этого малыша? Слышала, ты поймал целых три больших рыбы, а домой принёс только одну. Это неправильно! Если бы не семья Гуань, ты бы вообще не вырос!

Ян Сюцуй, словно нашла союзника, громко ударила по столу:

— Именно! Если бы не наша семья Гуань, ты бы вообще не выжил! А теперь научился копить деньги. Спроси в деревне, кто ещё так делает!

Чжао Шэнгу, рассмеявшись от злости, сказал:

— Бабушка Ян, вы хотите сказать, что без вашей семьи Гуань меня бы не было?

Ян Сюцуй гордо выпрямилась:

— Именно!

Гуань Хэ, хмурясь, внимательно смотрел на Чжао Шэнгу. За эти годы он понял, что Чжао Шэнгу не так-то просто сломить.

— Хорошо, тогда я пойду в деревню и расскажу всем. Посмотрим, правда ли, что без вашей семьи Гуань я умру с голоду. Уверен, что без вашей семьи найдётся много других, кто меня вырастит!

Гуань Юань фыркнул:

— Именно, вы сами пользуетесь моим братом, а ещё притворяетесь обиженными. Если бы не деньги дедушки Чжао, бабушка, разве бы вы давали столько вещей тёте и тётке? Разве бы вы, тётя, шили новые платья? Пойдём, брат, мы всё расскажем, посмотрим, кто ещё будет говорить, что вы пользуетесь нами!

Чжао Шэнгу, несмотря на весь гнев, не мог не рассмеяться от таких взрослых слов Гуань Юаня. Он с нежностью потрепал его по голове:

— Где ты этому научился, малыш?

Чжао Шэнгу всегда использовал этот приём, и семья Гуань, особенно Гуань Хэ, больше всего его боялась. Услышав это, Гуань Хэ сразу смягчился:

— Эй, парень, чего ты так горячишься? Я ведь ещё ничего не сказал.

Чжао Шэнгу холодно посмотрел на него:

— Говоришь или нет — какая разница? Я дал вам целую рыбу, не просил ничего, кроме как оставить суп для Юаня. Даже это вы не смогли сделать, о чём тут говорить!

Чжао Шэнгу притянул Гуань Юаня к себе, крепко обняв.

Гуань Хэ смущённо сказал:

— Ну, твои дяди мне не сказали, вот я и забыл.

Чжао Шэнгу усмехнулся:

— Дедушка Гуань, даже если я не ваш родной внук, но Юань ведь ваш. Почему, когда другие ваши внуки не приходят на обед, вы их ищете и ждёте, а когда Юань не пришёл, вы даже не спросили, поел ли он, не подождали его!

Гуань Хэ, пятидесятилетний мужчина, всегда ценивший своё лицо, теперь был поставлен в неловкое положение подростком. Он не мог ничего возразить, только затянулся сигаретой, и дым, попав в горло, вызвал мучительный кашель.